

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ КАТОЛИКОВ, МУСУЛЬМАН И ИУДЕЕВ К 1905 Г.

А. К. ТИХОНОВ,

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Владимирского филиала РАНХиГС, д.и.н.

(г. Владимир, Россия)

Всю политику российского правительства в отношении католического, мусульманского и иудейского населения империи с последней четверти XVIII в. до 1905 г. можно разделить на три этапа. Первый: с последней четверти XVIII в. до начала реформ 60-70-х гг. XIX в., второй – в период «великих реформ» 60-70-х гг. XIX в., третий – 1881-1905 гг. Для всех этих периодов общей являлась направленность политики российского правительства на включение населения, исповедующего католичество, мусульманство и иудаизм, в социально-экономическую, правовую и политическую системы Российской империи. Наиболее действенным средством виделось проведение политики ассимиляции и русификации. Этот процесс рассчитывался на длительный период и должен был проводиться постепенно через принятие российскими католиками, мусульманами и иудеями системы ценностей, разделяемых и поддерживаемых основным, православным населением России. Однако данный процесс не осуществлялся насильно, и государственная власть не вмешивалась во внутреннюю жизнь российских католиков, мусульман и иудеев, но строго следила за тем, чтобы они не распространяли свои учения на новые слои населения. Поэтому Российскую империю нельзя назвать и «тюрьмой народов».

Российские императоры, несмотря на все различия в их политике в отношении к неправославным конфессиям, проявляли единство. Все они выступали за целостность государства и крайне негативно относились ко всем попыткам зародить элементы сепаратизма со стороны духовенства любой неправославной конфессии. Поэтому все действия со стороны римского престола, мусульманских государств или иудейской

диаспоры в США и Западной Европе с целью установить контроль в любом его виде над своими единоверцами в России жестко пресекались. Российская верховная власть стремилась создать собственные органы управления католиками, мусульманами и иудеями в стране, которые были бы зависимы от российского императора. При этом только за православием оставлялось право на миссионерскую деятельность в стране. Одновременно российское правительство поощряло эмиграцию католиков, мусульман и иудеев в другие страны и всячески помогало этому процессу. Прежде всего это касалось тех представителей этих конфессий, которых не устраивала система взаимоотношений, предложенных российскими властями.

На протяжении периода последней четверти XVIII в. – 1905 г. политика российского правительства в отношении неправославных исповеданий, при общей стратегической линии, изложенной выше, отличалась в методах осуществления на обозначенных трех этапах. На первом этапе для каждого исповедания разрабатывалась система управления, направленная на включение их в российскую структуру власти, через создание органов, полностью подконтрольных императору. По мере создания такой системы управления продолжали существовать и создаваться ряд новых ограничительных законов для этих трех конфессий. На втором этапе многие ограничения были ликвидированы в отношении лиц, исповедывавших эти религии и занимавших посты на гражданской или военной службе, а также получивших среднее и высшее образование в российских учебных заведениях. Третий этап рассматривался властями Российской империи как период, где они окончательно войдут в струк-

туру российского общества как полноправные его члены. Однако, в силу целого ряда причин, ограничения в деятельности католической, мусульманской и иудейской конфессий продолжали существовать до 1905 г. Поэтому при общей стратегической линии в отношении католиков, мусульман и иудеев рассмотрим в итоге особенности политики российской власти отдельно по каждой из конфессий и определим, что в итоге не позволило окончательно включить католиков, мусульман и иудеев в структуру российского общества как полноправных граждан.

До времени появления больших масс католиков в пределах Российской империи, после трех разделов Речи Посполитой во второй половине XVIII в., в стране преобладали исключительно запретительные и ограничительные меры к ним, хотя и без посягательств на их личную свободу совести. Этому были две основные причины: постоянное стремление их к прозелитизму и массовые бедствия, которые претерпело Российское государство от католической Речи Посполитой в XVII в., особенно в Смутное время, на юго-западных и западных русских землях, находящихся под польским управлением в то время. Осталось в памяти населения этого региона желание ввести унию в западных русских землях и тем самым искоренить православие. Часто уния навязывалась православным насильно, с применением экономических методов воздействия.

Главным стремлением российского правительства в отношении католического населения стало желание создания собственной, российской римско-католической церкви, свободной от римского папы, с назначаемым императором архиепископом.

Российская власть стремилась полностью отгородить католиков-российскоподданных от какого-либо влияния Ватикана. Она расценивала это влияние как дестабилизирующее межконфессиональную обстановку в Российской империи, особенно в западных регионах.

Особую проблему для власти представляли католические монастыри, которые напрямую подчинялись власти папы. В итоге римско-католические монастыри встали во главе двух восстаний в Царстве Польском в 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг. Поэтому основная масса монастырей была закрыта, и остались лишь те из них, которые соответствовали всем правилам их функционирования.

Поддержка иезуитов в период с 1773 по 1815 г. в России во многом была связана с запрещением их деятельности со стороны

римского папы. В это время российская власть стремилась использовать иезуитов для помощи в создании собственного, российского католического духовенства. Такая политика прекратилась после массовых случаев активной и успешной католической пропаганды в Российской империи, особенно среди высших слоев общества.

Управление собственной римско-католической церковью власти Российской империи стремились построить по принципу взаимоотношения с православием: постановка под жесткий контроль государства и определение внушительного казенного довольствия всего зарегистрированного католического духовенства. Оно нередко превышало суммы содержания католического духовенства в Европе.

Российские власти помогали католикам открывать приходы и свои учебные заведения в отдалении от западных земель. Причинами этого являлось желание «разбавить» католиков православными, где последние бы преобладали. Это явилось бы гарантией от будущего возможного сепаратизма.

В Российской империи проводилась политика изоляции католиков от поляков («располячивание католицизма») и российских католиков от римского папы и римско-католических монастырей от их руководителей орденов в Европе. Борьбы же с католичеством как религией не было.

Тезис «латинство не есть папство» – основная идея Российской империи к католикам – поданным России. Это положение применялось к иезуитам в России в конце XVIII в., когда они везде в Европе были запрещены по папской булле.

В отношении мусульман - подданных Российской империи государственными и местными властями проводилась политика невмешательства в религиозную жизнь мусульманских общин, но им не разрешалось распространять свое влияние на новые слои населения, прежде всего, православных. За подобные действия полагались жесткие наказания.

Обращение в православие мусульман (особенно в Поволжье и Башкирии) поощрялось. Однако власти не создавали условий укоренения в вере вновь крещенных, а ограничивались лишь самим фактом крещения как такового. В итоге вновь крещенные не знали основ православной веры, не имели церквей. Продолжая жить среди односельчан-мусульман, они посещали мечети и выполняли обряды исламской веры. В результате через некоторое время вновь переходили в магометанскую веру. Поэтому эффективность

православной миссионерской деятельности была крайне низкой, несмотря на поддержку ее на всех уровнях государственной власти.

Ислам практически ни в одном мусульманском анклаве Российской империи не сдал своих позиций, а, наоборот, использовал все возможности распространить свое влияние на соседнее с ним христианское население. Не случайно исследователи мусульманства того времени в России утверждали, что народы, принявшие ислам, умерли для христианства.

В последней четверти XVIII - начале XX в. ислам в Российской империи принадлежал к терпимым религиям и официально разрешенной властями, но и для него существовал ряд запретов. Так, нехристианам, кроме коренных жителей, по «Положению об управлении Туркестанским краем», запрещалось приобретать недвижимость в Туркестанском крае и Степных областях. Ряд ограничений внесли судебные уставы: для нехристиан существовал особый порядок вступления в число присяжных и частных поверенных, при котором о каждом лице требовалось определенное представление председателей судебных установлений или советов присяжных поверенных и разрешение министра юстиции, а в отношении частных поверенных при уездных съездах также министра внутренних дел. Кроме того, нехристиане не могли быть старшинами присяжных заседателей. В сфере образования нехристиане лишались возможности председательствования в уездных и губернских училищных советах и участия в них в качестве членов от земств и городов, а также не могли получать звание наставников, учителей. Ряд ограничений касался религиозно-бытовой области: нехристианам, например, было запрещено усыновлять христиан или быть усыновленными, писать иконы, изготавливать кресты и другие подобные предметы чествования христиан и торговать ими. В случае получения в наследство икон или других предметов христианского культа нехристиане были обязаны передать их в 6-месячный срок православным и т.п.

Среди российских мусульман в начале XX в. не было единства в уровне образования, вживления в российскую среду, степени исламского радикализма, строгой приверженности канонам ислама. Так, наиболее образованной частью мусульманского населения России были казанские татары, частью башкиры и верхушка крымских татар. Не случайно Казань и Бахчисарай стали центрами всех новых течений у российских мусульман (таких как джадидизм, активное участие

мусульман в политической жизни: выборах в Государственную думу, издании газет и журналов, открытии светских школ для мусульманских детей и т.п.). Наоборот, мусульмане Закавказья, Кавказа, Средней Азии и Казахстана исповедовали ислам исходя из решающего фактора веры своих предков. Многие из них не знали основ мусульманской веры и для них главным было не понимание Корана, а сам процесс его чтения. Поэтому в их среде не было мусульманских фанатиков, но они легко поддавались агитации своих более искусных собратьев по вере. Исходя из этого, задача правительства в Российской империи состояла в ограждении их от любого внешнего влияния без вмешательства в их внутреннюю религиозно-духовную жизнь. Итогом стало то, что из их среды не вышли скольконибудь значимые проповедники ислама. Все они были из числа казанских и крымских татар. В отношении этих регионов политика власти в России строилась на минимизации их влияния на мусульманское население региона.

Наиболее слабо ислам получил распространение среди кочевников Казахстана, в отношении которых - в единственном из мусульманских анклавов - ставилась задача их массового перекрещивания через активную миссионерскую деятельность православия. В отношении остальных мусульман России такой задачи не выдвигалось.

Эволюция взаимоотношений российской власти с мусульманством Российской империи прошла путь от неприятия ислама как религии, приемлемой для народов России, в средние века, через признание ислама как терпимой религии в XVII-XVIII вв., попыток ассимиляции мусульманского населения в XIX в. посредством православного миссионерства, распространения русского языка и налоговых льгот для перешедших из исламской веры в христианскую до не вмешательства во внутреннюю духовную жизнь мусульманских анклавов империи. Апофеозом стал закон о веротерпимости 17 апреля 1905 г., полностью уравнивший ислам с православием Российской империи. Такая эволюция связана со все возрастающим числом последователей ислама в составе подданных России, особенно в XIX в., когда территория империи расширялась в основном за счет анклавов с преобладанием мусульманского населения.

Российская власть опасалась роста идей панисламизма и пантюркизма среди мусульман - подданных России. Основным источником их распространения находился вне пределов страны: на территориях, подконтрольных Ос-

манской империи. В российские мусульманские регионы он проникал через турецких эмиссаров и паломников из России в Мекку. Поэтому российские власти стремились максимально ограничить контакты российских мусульман с их зарубежными единоверцами. Для этого активно использовался опыт Англии и Франции в их мусульманских колониях, где они решали вопросы лояльности местного исламского населения путем предоставления значительных финансовых средств высшему мусульманскому духовенству в Мекке и константинопольским властям Османской империи с целью пропаганды ими «нужной» политики для западных стран.

Основным проповедником идей, не поддерживаемых российскими властями: сепаратизм, пантюркизм и панисламизм, крайние проявления исламского радикализма, выступало мусульманское духовенство. Российская высшая и местная власть в целях борьбы за благонадежность стремилась перейти к системе назначения мусульманских духовных лиц от муфтия до муллы. Муфтиев назначал сам император по представлению МВД, а мулл местные власти в лице губернаторов и генерал-губернаторов (так называемые указные муллы). Кроме того, к мусульманскому (прежде всего низшему) духовенству предъявлялись требования знания русского языка и желательности ведения богослужения на русском языке. Однако не все низшее духовенство удалось поставить под контроль: большой процент мулл избирался самими мусульманскими обществами. Причины таких явлений состояли в многочисленности исламских религиозных общин в стране к концу XIX в. и крайней степени затруднения в выборе указных мулл, которые отвечали бы всем требованиям власти (лояльность ей, определенный уровень образования, знания русского языка и высокая степень понимания догм ислама и его священных книг). Неподконтрольное низшее духовенство активно поддерживало слухи, которые порождались недостатками информированности населения на местах в мусульманских районах. Все слухи направлялись в русло того, что любое изменение, которое в той или иной степени касалось мусульман России, непременно направлено на притеснение ислама и его искоренение. Властям впоследствии приходилось затрачивать большие усилия на их опровержение.

После издания указа о веротерпимости 17 апреля 1905 г. власть полностью уравнила в правах мусульман с православными в стране. В итоге под воздействием мулл мусульманское

население все чаще выходило из повиновения, особенно в тяжелые для страны годы. В итоге к 1905 г. российская власть полностью отказалась от идеи жесткого контроля над своими мусульманами, так и не решив до конца задачи искоренения «нежелательных элементов» в исламе. Они же, в свою очередь, в условиях бесконтрольности развили активную пропагандистскую деятельность, часто направленную вразрез и с интересами российской власти.

Российские власти ставили задачу ассимиляции иудейского населения и превращения его в полноправных подданных Российской империи. Для любого государства того времени это было естественным желанием. Главными задачами на пути решения этой проблемы были изолированность иудейского общества, поддерживаемая кагалами, и совершенно чуждые христианству морально-этические установки иудаизма. Поэтому пути «исправления» иудейского населения российскими властями виделись в приобщении иудеев к производительному труду, понятному, привычному и уважаемому местным христианским населением, а также в разрушении кагальной организации. Все ограничения, которые касались иудейского населения, относились именно к этой стороне деятельности. Не случайно иудеи, принявшие православие, получившие среднее и высшее светское образование, купцы первой гильдии, отслужившие рекрутскую повинность, могли селиться по всей территории Российской империи. Такие же права получили и иудеи, занимающиеся земледелием. Вводились налоговые послабления иудеям, практикующимся в ремеслах. Таким образом, государство поощряло те виды деятельности иудейского населения, которые были связаны с производительным трудом и способствовали уменьшению влияния кагала на их деятельность. В итоге «черта постоянной еврейской оседлости» существовала лишь для иудеев, занимающихся традиционными для них занятиями: арендой и содержанием шинков, ростовщичеством, торговлей, как правило, розничной. Эти занятия не культивировались так массово христианским населением и были ему чужды. Отсюда непонимание и недовольство людьми, которые этим занимаются. Поэтому мы можем говорить не об ограничениях евреев как нации, а об ограничениях «классического» иудаизма как религии. Так как практически все иудеи были евреями, то в нашей исторической литературе, а особенно в публицистике XIX-XX вв., не разделяют понятия «иудей» и «еврей», создавая тем самым прецеденты для антисеми-

тизма. Поэтому можно утверждать: ограничений и притеснений евреев как нации в Российской империи не существовало. В качестве примера можно привести караимов, которые также были евреями-иудаистами, но не принимали «Талмуда». В итоге они пользовались всеми правами в Российской империи, как и православные. Негативно воспринимался даже не весь иудаизм и иудеи, а только «иудеи-талмудисты».

Кроме того, эти занятия проводились со значительными злоупотреблениями. Эксплуатируя человеческие слабости населения в деревнях, евреи-собственники и арендаторы шинков продавали алкоголь в долг. В итоге крестьяне оставались зачастую не только без средств к существованию, но и будущего урожая и своих домов. Итогом становилась холопская зависимость от владельцев и арендаторов питейных заведений, а также полная нищета и голод. Ростовщичество проводилось под проценты, которые однозначно ставили население в финансовую зависимость от ростовщиков. Евреями-торговцами практиковалась также разъездная торговля по деревням (по принципу «от дома к дому»). Это было своего рода новшество для того времени. Этим они решали две главные задачи: во-первых, получали большой процент вероятности продать фактически товар любого качества по достаточно высокой цене, во-вторых, обходили менее разворотливых и деятельных конкурентов (как правило, из числа христианских купцов, не практиковавших эти методы).

Подобного рода занятия приносили их деятелям большие доходы при сравнительно незначительных затратах. Подталкивали к таким занятиям не столько экономические меры российских властей, вводивших дополнительные меры на людей, их производящих (как раз наоборот, дополнительные денежные налоги преследовали цель заставить людей отказаться от такой деятельности, противной духу христианской морали), а многочисленные поборы со своих единоверцев кагалов. Насчитывалось 24 позиции, по которым иудеи платили кагалам всевозможные сборы. Такое положение требовало от евреев-иудаистов зарабатывать быстро, много и с наименьшими затратами. В итоге от власти кагалов страдало, прежде всего, само иудейское население черты оседлости. Во многом по этим причинам в 1844 г. российские власти запретили кагалы. Однако их тут же заменили так называемые божничьи дозоры, которые выполняли практически те же функции. Поощряло такую деятельность также положение иудаизма, по которому разрешались ранние браки (с 12-13

лет – для девочек и 15-16 лет – для юношей). Это вело к необходимости приобретения достойного пропитания и проживания для семьи. В итоге времени на получение профессии не было и средства добывались занятиями, не требующими больших затрат, но приносящими быструю и хорошую прибыль.

Многочисленные погромы иудеев были связаны с теми же мотивами. Христианское население расценивало традиционные занятия иудеев как прямой обман и наживу за счет чужого труда. Определенную роль сыграли и постоянно будируемые слухи об использовании христианской крови иудеями в приготовлении мацы для пейсах. Для чего ритуальному убийству подвергались христиане (прежде всего дети). Впоследствии эти слухи не подтвердились. Не случайно почти все погромы начинались в христианскую пасхальную неделю. Разгрому подвергались дома и имущество иудеев, занимающихся традиционными для всех промыслами. Убийства самих владельцев не являлись самоцелью, однако жертвы были при каждом погроме, как с одной, так и с другой стороны. Погромами выражалась не ненависть к иудеям как нации, а лишь неприятие методов и форм добывания средств, которые культивировали последователи иудаизма, не считаясь с христианской этикой и моралью. Во внутренних районах России иудейских погромов никогда не было, хотя еврейское население присутствовало в каждом городе, с годами во все большем количестве, несмотря на наличие черты постоянной оседлости евреев. По этим же причинам проходили погромы и гонения на иудеев в средневековой Европе.

Активное участие иудейского населения (прежде всего молодежи из черты оседлости) в общественно-политическом движении страны (в основном революционном в составе крайне левых партий) на рубеже XIX-XX вв. объяснялось желанием сохранить свой традиционный уклад за счет борьбы с тем противником, который этому препятствует – Российской империей. Изменить ситуацию можно было только сломав его основные составляющие.

Иудеи предпочитали выбирать для себя такие занятия, которые бы не привязывали их крепко к определенной местности. Это было обусловлено отсутствием у них своего государства и взглядом на себя как на временно проживающих на данной территории, которую необходимо использовать для собственной максимальной выгоды.

Одним из выводов комиссии по поводу беспорядков в Одессе 1881 г. отмечено: «В иудейском

населении отмечена большая склонность раздувать самые ничтожные столкновения, сильно преувеличивать свои имущественные потери, а единичные случаи разорения их имущества превращают в заявление, которое должно требовать срочной общественной или правительственной помощи».

Члены высшей бюрократии не занимали антисемитской позиции, а шли по пути Запада в решении этого вопроса. Запад первоначально делил всех иудеев на натурализованных и ненатурализованных. В отношении последних проводилась политика ассимиляции. До своей эмансипации (натурализации) в Западной Европе иудеи были лишены не только политических прав, но и не могли заниматься какой-либо производственной деятельностью. По выражению Н. П. Гилярова-Платонова, «ненатурализованные евреи в Западной Европе были полные выкидыши, действительно во всем гонимые». Однако в России в XIX в. скопилось более половины еврейского народа мира. Основная их масса и была ненатурализованными, занимающимися своими традиционными ремеслами, прежде всего, таким как ростовщичество, которые были чужды христианской этике. Россия по процессам создания нового общества шла по пути Запада, но с временным опозданием на 50-100 лет. Все решения по иудеям в России повторяли основные положения европейских законов по ним. Российская сторона постоянно направляла своих представителей, как правило, это были чиновники МВД, в европейские страны для изучения их законодательства по иудеям. По каждой командировке составлялись подробные отчеты. Еще одна сложность – обилие ненатурализованных евреев, которых перевести на производительный труд было труднее и дольше, чем в Европе.

Российская империя до конца так и не смогла решить «еврейский вопрос». Российская власть стремилась, с одной стороны, провести ассимиляцию, а с другой, оградить христианское население от неведомых и опасных для него источников производственной деятельности, активно используемой иудеями. Потерпев неудачу в борьбе за ассимиляцию иудеев, власти Российской империи поставили в 10-х гг. XX в.

вопрос о полном выселении иудеев-традиционалистов за пределы государства. Для этих целей в 1912 г. была снаряжена Государственной думой при поддержке еврейской территориальной организации экспедиция в Киренаику для возможного переселения туда российских евреев. Дело об этом отчете о ней и выводах, к сожалению, стало единственным из сотен просмотренных, которое оказалось утерянным во всех его видах (документально-письменном и микрофильме). Осуществлению этого проекта помешала начавшаяся первая мировая война. Эти же цели преследовали и создатели сионизма.

Таким образом, преимущество православия в вопросах распространения веры на неправославное население связано, прежде всего, с проблемой сохранения единства государства, которое в тех условиях должно было опираться на титульную народность и исповедуемую основной ее частью веру. Ограничения для основных неправославных религий рассматривались и принимались только в тех случаях, когда российская власть считала их носителей опасными для целостности государства. В условиях последней четверти XVIII - начала XX в. - борьбы за жизненное пространство, и отсюда за доминирование в мире основное внимание ведущих государств было направлено на подчинение своему влиянию как можно больших сопредельных территорий. Поэтому основную опасность для российского правительства представляли регионы с компактным и преимущественным проживанием нетитульной народности (территория российской Польши, ряд районов Западного края, входивших в «черту еврейской оседлости», Кавказ, Средняя Азия и ряд районов Поволжья). Главными возмутителями спокойствия здесь являлось духовенство соответствующих конфессий. Если высшие его представители находились под контролем и были лояльны властям, то этого же нельзя сказать о низших уровнях, которые напрямую общались со своей паствой. Их проблему в местах компактного проживания неправославного населения российская верховная власть так и не смогла решить. В итоге они стали во главе многих смут и катаклизмов в Российской империи начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПСЗ-III. Т. 14. Ч. 4. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 100.
2. Учреждение судебных установлений. Изд. 1883. Ст. 5, 670.
3. ПСЗ-1. Т. 11. Ч. 1. Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений. Ст. 3779, 3825.
4. РГИА. Ф. 821. Оп. 9. Д. 125. Л. 532.
5. Гиляров-Платонов Н. П. Еврейский вопрос в России. СПб. С. 37.